
УДК 378
ББК 74.580
Д 30

Е.В. Дёмкина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: demkina72@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие «современное студенчество», анализируется учебно-воспитательный процесс в вузе на современном этапе, приводятся данные проведенного анкетирования, раскрывающего ответы студентов на вопросы о главной цели поступления в высшие учебные заведения, а также показано, какое место в системе личностно-средовых взаимоотношений студенчества и профессорско-преподавательского состава занимают коммуникативные связи.

Ключевые слова: формирование, будущий специалист, учебно-воспитательный процесс, студенчество, социальная инфантильность, юношеский максимализм.

E. V. Demkina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Pedagogy and Social Psychology Department, Adyge State University; E-mail: demkina72@mail.ru

FORMATION OF FUTURE EXPERT IN THE CONDITIONS OF THE TEACHING AND EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. This paper discloses the concept of “modern students”. An analysis is made of the teaching and educational process in higher education institution at the present stage. Data are provided of the carried-out questionnaire poll of students disclosing the main goal of entering the higher educational institution. The author shows also the place of communications in system of personal environment relationships of students and the faculty.

Keywords: formation, future expert, teaching and educational process, students, social infantilism, youthful maximalism.

Для многих студенческие годы — самая яркая, самая запоминающаяся пора в жизни. Это время становления социальной зрелости человека, интенсивного развития ума, формирования мировоззрения, убеждений, идеалов. Но, как отмечают специалисты, в этом возрасте способность человека в сознательной регуляции своего поведения развита не в полной мере. Отсюда и неумение предвидеть последствия своих далеко не всегда мотивированных действий, поступков. Неоднократно отмечалось, что желания и стремления в юношеском возрасте развиваются раньше, чем воля и характер. Из-за

недостаточности жизненного опыта молодые люди часто путают идеалы с иллюзиями.

Сегодня добавляются новые трудности. Необходимость для многих платить большие суммы за получение образования, неопределенность и неуверенность в завтрашнем дне приводят к «запрограммированному неблагополучию» молодежи. Агрессивность поведения, с одной стороны, а с другой — социальная инфантильность все чаще проявляются у студентов, которых ранее отличали высокая энергия, стремление к романтике, активному участию в жизни общества. Студен-

чество — некогда «самый передовой отряд советской молодежи» — сегодня претерпевает большие изменения. Юношеский максимализм уступает место трезвому расчету, высокая коммуникабельность — отчужденности от общества, мечтательность сменяется чувством неуверенности в себе и в своем будущем, романтизм — скептицизмом и цинизмом, стремление к созиданию — потребительством. Надо признать, что все это порождено «дикостью» происходящих в стране процессов и представляет собой аномалию в социальном организме общества. Студент в переводе с латинского означает «усердно работающий, жаждущий знаний». Изменился ли исконный смысл этого слова в настоящее время? Данные опроса, проведенного в сентябре 2012 г. в Адыгейском государственном университете, не подтвердили распространенного мнения о том, что главной целью поступления является получение документа о высшем образовании. 61% опрошенных связывали получение диплома с желанием приобрести любимую профессию. О «полном отсутствии интереса» к учебе заявили 2% респондентов. «Высокий интерес» проявляют 11%, все остальные — «эпизодический интерес», обусловленный различными факторами. Здесь и зависимость от конкретных дисциплин — 24%, желание повысить свой интеллектуальный уровень — 20%, стремление угодить родителям — 10% и т.д. Можно сделать вывод, что в настоящее время мы не можем говорить об отсутствии у студентов интереса к знаниям. Трудности в поддержании желательной структуры ценностных ориентаций у студенческой молодежи порождены уже тем, что учебно-воспитательный процесс в вузах все еще ведется без учета влияния внешних факторов, воздействующих на сознание и поведение учащихся как по каналам средств массовой коммуникации, так и по линии межличностного общения. Работа идет без должного знания группы, курса студентов, их ценностных ориентаций, ментальных особенностей студенческой молодежи.

Не учитывается и усиливающееся воздействие общественного мнения на мотивационную сферу сознания молодежи. Пониманию происходящего в этой сфере мог бы помочь анализ студенческого социума. Чтобы воздействовать на процессы, происходящие внутри его, надо знать общие законы, особенности коллективного общения. Нам видится решение этой проблемы в том, что студенческий социум следует рассматривать, с одной стороны, как целостную систему со своей структурой, а с другой — как часть более широкой социальной общности — макросреды общества, государства. Разумеется, личность воспитывают не только приемы и формы педагогического воздействия, но и средства массовой информации, сами ценности общества. Воздействие на личность оказывают и контакты с субъектами своего и других социумов. В каждом из них, как правило, существуют собственная система отношений, своя морально-психологическая атмосфера, свои требования и эталоны поведения. Так, например, то, что требуется в научно-исследовательском микросоциуме, абсолютно не обязательно в общежитии или клубе, где ценятся общительность, личное обаяние, остроумие и т.д. В одном случае микросоциум может инициировать деятельность студента, в другом, наоборот, тормозить и подавлять его активность как субъекта этих взаимодействий, в третьем — они будут взаимно индифферентны. Значимость того или иного микросоциума, как представляется, определяется тем, насколько велико его воздействие на формирование ценностных установок студента, его мнений, убеждений. В идеале надо стремиться к тому, чтобы все структурные элементы студенческого социума оказывали позитивное воздействие на учащуюся молодежь, помогали бы ей подниматься по ступенькам социальной зрелости.

Давно известно, что люди различаются между собой характером, интеллектом, способностью к самооценке, эмпатией. Эти индивидуальные особенности необходимо учитывать в процессе

лично-средового взаимодействия. Без этого невозможно эффективно влиять на развитие личности студента и в целом на студенчество. Безусловно, качество приобретаемых знаний в широком контексте этого понятия во многом зависит от самого студента, от его общей подготовки, способностей, отношения к учебной и научной деятельности, которая может рассматриваться как профессиональная. Представляется, что именно она является одной из конкретных форм проявления социальной роли студенчества. Но существовавшее мнение, что вузовская молодежь в качестве социальной группы не может выражать себя иначе, как через профессиональную деятельность, представляется в наше время достаточно консервативным. Характеристика социального лица студента не должна сводиться только к этому, так как общение, как правило, продолжается в общежитии, в спортивной команде, на дискотеке и т.д. Следовательно, коммуникативные нити выходят далеко за пределы стен института. Исследователи отмечают, что в последние годы постоянные контакты в пределах учебного микросоциума ослабевают. Возможно, это происходит в силу того, что устойчивый и систематический интерес к знаниям ослаблен. Сегодня понятно, что причины этого кроются не только в дидактической сути учебного процесса, но и в проблематике отношений в системе «человек и среда». И если студент не смог самоутвердиться в рамках основного микросоциума, он попадает в обстановку нравственно-психологического дискомфорта. В этом случае вектор воздействий должен быть направлен не только на «подключение» субъектов деятельности (студентов, преподавателей, администрации) к социуму, а, наоборот, социум как феномен жизнеобеспечения необходимо приблизить к личности, т.е. развить его функции поддержки, признания и оценки достоинств личности [1, с. 13]. Решение этой задачи во многом зависит от повышения эмоционально-товарищеской поддержки сокурсников, преодоления

индифферентности преподавателей, создания условий для самоутверждения и самореализации, избавления от чувства закомплексованности или, наоборот, снобизма. Параллельно должен идти поиск социально-мировоззренческих альтернатив, способствующих торможению негативных процессов внутри микросоциума и стабилизации отношений между его субъектами.

Важное место в системе лично-средовых взаимоотношений студенчества занимают коммуникативные связи с профессорско-преподавательским составом. В современной педагогической науке можно отметить преобладание субъектно-объектной парадигмы, отнюдь не свободной от недостатков, таких, например, как авторитарный стиль педагогического руководства, морализирование, предпочтение конформистского поведения со стороны студента, формализм «педагогике мероприятий». Более взвешенной и разумной представляется точка зрения, согласно которой акцент переносится на партнерство преподавателя и студентов, а характер их взаимоотношений можно определить как субъект-субъектные. И здесь, на наш взгляд, стержневыми являются следующие задачи:

- развитие творческого потенциала студента на базе сотрудничества;
- стремление к самореализации и самовыражению в учебном процессе обоих субъектов;
- совершенствование техники общения.

По известным словам Л.С. Выготского, роль педагога сводится к тому, чтобы «быть организатором социальной воспитательной среды, регулятором и контролером ее взаимодействия с каждым». Прямая обязанность профессорско-преподавательского состава и коллектива всего вуза состоит в том, чтобы помочь студенту в процессе его становления не только как будущего специалиста, но и как личности, содействовать созданию внутри микросоциума атмосферы свободы, самоуважения и творчества.

В студенческой жизни пересекаются линии формальных и неформаль-

ных коммуникативных связей. Если в сфере дружеского общения студент сам выбирает себе приятелей, то те же учебные группы, где он занимается, формируются по решению администрации, пока не учитывающей ни фактора совместимости, ни уровня социальной зрелости учащегося.

К сожалению, искреннюю заинтересованность судьбой студента можно наблюдать очень редко. И это именно сейчас, когда молодежь подвержена разнообразным влияниям, далеко не всегда нравственного характера, сталкивается с жизненными неурядицами, испытывает различные стрессы.

Как сегодня разрешать психологические проблемы и трудности, формировать этику отношений внутри самого студенческого сообщества и его внешних контактов? Решение этих и многих других важных вопросов могло бы помочь духовному и интеллектуальному развитию студенческой молодежи.

Происходящая переоценка всей нашей общественной жизни обнаружила существенные изъяны в воспитании специалистов разного профиля. Думая об улучшении работы, преподаватели должны интересоваться и заниматься не только программами обучения и методами преподавания, но и жизнью студента, степенью его самостоятельности, искать ответ на вопрос, связывает ли он свой досуг с будущей специальностью. От качества системы профессионального воспитания будущего специалиста, ее интенсивности и мобильности зависит будущее страны.

Расширение сети колледжей, лицеев, гимназий требует от преподавателей умения работать в новых условиях личностно ориентированного образования. Думается, что в этой связи высшей школе необходимо определить для себя круг вопросов, нуждающихся в безотлагательном решении: чем из того, что мы дадим будущим специалистам в вузе, можно воспользоваться в работе. Что можно укрепить и что можно отвергнуть? Что по силам и средствам? Сегодня и поныне вся система подготовки «штемпелюется» ди-

пломом, обладание которым далеко не всегда означает, что выпускник будет или сможет работать по полученной специальности. В университетах и институтах больше говорят о педагогике, но не занимаются в должной мере совершенствованием самого учебного процесса. Среди студентов постоянны жалобы на большую перегрузку в занятиях, а у преподавателей — жалобы на неподготовленность слушателей.

Преподаватели не должны на своих занятиях диктовать студенту готовую точку зрения, она должна вырабатываться самим студентом, побуждая к активной работе ума. Вокруг идет трансформация социальных отношений, меняются вкусы, быт, интересы, жизненные ориентации. Все это должна в полной мере учитывать высшая школа. На практике же мы видим преобладание методов пассивного усвоения над методами активной работы, лихорадку бесконечных зачетов, практическую неприспособленность учащихся. Значительная часть усилий преподавателей и студентов направлена на то, чтобы в короткий промежуток времени дать и соответственно усвоить как можно больше знаний. Гораздо меньше времени уходит на приобретение навыков организации работы, и совсем почти ничего не делается для того, чтобы специалист стал творческой личностью.

Мы по-прежнему измеряем количество и качество нашей работы объемом вложенных в студента знаний, верностью ответов на экзаменах и зачетах, числом выпущенных студентов. Надо поставить дело так, чтобы каждый молодой человек приходил в вуз работать над общими задачами вместе со своими преподавателями. В этом случае он будет не просто пассивным слушателем, а соучастником общего дела. Таким образом, будет создаваться среда, необходимая для воспитания будущего специалиста.

Возможно, что такой подход помог бы решить многие проблемы профессионального образования, способствовал бы гармонизации отношений внутри студенческого социума. Важно,

чтобы сейчас при свободе выбора образовательных программ, демократизме межличностных отношений и духовной раскрепощенности студент мог как можно больше почерпнуть для ума и

сердца за годы обучения. Только при такой постановке дела можно рассчитывать на то, что наша страна будет обеспечена теми кадрами, которые так нужны сейчас.

Примечания:

1. Филонов Г.Н. Социальная педагогика: управляемый потенциал и прикладные функции. М., 1995. С. 13.

References:

1. Filonov G.N. Social Pedagogy: controlled potential and applied functions. M., 1995. P. 13.